

Д.А. Ананьина

ЗабГУ, г.Чита

Политика Китая в отношении СУАР – от репрессий к реформам

Вопрос уйгурского сепаратизма всегда был одним из самых болезненных для китайских властей. Сначала, по причине расширения территории, а затем для поддержания государственной целостности правительство КНР использовало преимущественно силовые методы в решении Уйгурской проблемы. Тем не менее, стремление уйгуров к независимости не ослабевало с момента их насильственного присоединения к империи Цин.

В 1756 году северная часть Уйгурии была захвачена маньчжуро-китайскими войсками. В результате завоевания маньчжуро-китайскими феодалами Джунгарии и Восточного Туркестана, обе эти области фактически превратились в колонии Цинской империи. В 1760 г. они были искусственно сведены в особую военно-административную единицу – имперское наместничество Синьцзян («Новая граница», или «Новая территория»). Причём китайское слово Синьцзян впервые было использовано для обозначения Уйгурии лишь в середине XVIII века, иллюстрируя тот факт, что Уйгурия для завоевателей на тот момент была новой территорией [2].

Уйгурский народ никогда не мирился с потерей независимости. Начиная с момента образования наместничества, то есть с 1760 года, до настоящего времени там не раз происходили крупные и мелкие восстания. За период XVIII–XX веков их было около 400. Уже в начале XX века волна восстаний прокатилась по Уйгурии. Уйгуры восставали в Кагарлык, Яркенде, Хотане. Серьёзные выступления произошли в Кумуле в 1912–1913 годах. Объединённые общей ненавистью к правящему режиму, некитайские народы Уйгурии поддерживали друг друга и выступали достаточно сплочённо. «К весне 1933 г.,

© Ананьина Д.А., 2013

уйгурские повстанцы, составлявшие главную и ведущую силу национального движения, а также повстанцы других национальностей (казахи, монголы, дунгане, киргизы) контролировали уже около 90% территории...». Пытаясь сбить накал национально-освободительного движения народов Уйгурии, китайский губернатор – генерал Шэн Шицай обнародовал программу, суть которой заключалась в обещании ряда политических и экономических свобод. Высшая цель – независимость – не была достигнута, однако 12 ноября 1944 года в городе Кульдже торжественно была провозглашена Восточно-Туркестанская Республика [2].

Хотя провозглашённая республика одержала ряд серьёзных военных побед, и была готова освободить оставшиеся округа Уйгурии, её судьба была предрешена. Дело в том, что пункт 3 Приложения к договору о дружбе и сотрудничестве, заключённому между Китаем и Советским Союзом в августе 1945 года, касался Уйгурии. В нём говорилось, что «Относительно развития Синьцзяна Советское правительство заявляет, что согласно статье V договора о дружбе и сотрудничестве, оно не будет вмешиваться во внутренние дела Китая. Комиссар по иностранным делам – В.М. Молотов, Министр иностранных дел Китайской республики – Ван Шичий» [1].

В 1949 году правительство в Урумчи возглавил Бурхан Шахиди, который выказал лояльность новым властям – китайским коммунистам. Немедленно «Политбюро ЦК КПК приняло решение о дислоцировании в Синьцзяне (Уйгурии) частей НОАК численностью в 250 тысяч человек и о начале массового переселения туда ханьского (китайского) населения». В конце 1955 года было официально объявлено о создании Синьцзян-Уйгурского автономного района [3]. Таким образом, СУАР стал неотъемлемой частью Китая, и все попытки уйгуров создать отдельное государство с этого момента оказались обречены на неудачи.

Очевидным является тот факт, что китайские власти и по сей день пресекают любые проявления экстремизма в СУАР, однако несмотря на обострённое чувство национальной идентичности, уйгуры, как и все люди, стремятся к улучшению жилищных условий, получению трудовых мест, возможности получения качественного высшего образования для своих детей. Ведь в большинстве случаев причинами массовых народных недовольств в СУАР являются вопиющая бедность, безработица (при устройстве на работу приоритет отдавался ханьцам, а не уйгурам), неграмотность большинства населения.

На сегодняшний день, власти Китая понимают необходимость реформирования всех сфер жизни Синьцзяна. Причин этому множество:

во-первых, авторитет КПК снижается не только в СУАР, но и в других областях страны; во-вторых, многолетняя политика «твёрдой силы» по отношению к СУАР изжила себя, не ликвидировав при этом причины народных волнений; в-третьих, правительству КНР необходимо создать привлекательные условия как для иностранных, так и для отечественных инвестиций, соответственно, требуется сделать этот регион приносящим прибыль. Данные задачи требуют от властей предоставления послаблений и отказа от привычных методов в решении уйгурского вопроса. Началом процесса либерализации можно считать инспекционную поездку по Синьцзян-Уйгурскому автономному району Премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао, который подчеркнул, что опережающее развитие района является ключевым фактором в обеспечении здесь долгосрочной стабильности.

«Развитие и стабильность Синьцзян-Уйгурского автономного района тесно связаны с общей обстановкой в стране в сфере реформ, развития и безопасности», и Китай «должен удвоить усилия для строительства более процветающего, гармоничного и стабильного Синьцзяна», – заявил Вэнь Цзябао, призвав полностью задействовать местные ресурсы и расширяющиеся возможности населения [4].

Вэнь Цзябао призвал ускорять строительство основных газовых, нефтяных, угольных и ветроэнергетических баз района, а также развивать опорные отрасли в этих сферах в целях направления развития других секторов местной экономики. По словам Вэнь Цзябао, инфраструктурное строительство и различные промышленные и коммерческие проекты должны фокусироваться на совершенствовании жизни населения района путём увеличения числа рабочих мест и доходов населения.

Он также призвал район непрерывно осуществлять освоение ресурсов, усиленно охраняя леса, ледники, реки, болота и оазисы. «Даже проекты, нацеленные на защиту окружающей среды, должны принимать меры предосторожности, чтобы никак не повредить водные ресурсы», – указал Вэнь Цзябао, предостерегая от ненаучных мер по контролю за опустыниванием [4].

В ходе поездки китайский премьер посетил общины, торговые предприятия, школы, больницы и различные компании. Он выделил ряд сфер, в которых нуждается улучшение жизни людей, призвал местные власти выносить их на повестку дня. К этим сферам он отнёс образование, здравоохранение, социальное страхование и ликвидацию бедности.

Отметив, что соседние с Синьцзяном страны входят в число наиболее быстроразвивающихся энергетических рынков и возможных

крупнейших потребителей, Вэнь Цзябао призвал район развивать торговлю, расширять экспорт товаров местного производства и строить торгово-коммерческие центры.

Подчеркнув важность национального единства и социальной стабильности, Вэнь Цзябао призвал власти Синьцзян-Уйгурского автономного района укреплять этническую самобытность населения района, проявлять уважение к привычкам и обычаям национальных меньшинств и защищать этнические культуры и права.

В ходе визита в Синьцзян-Уйгурский автономный район Вэнь Цзябао также встретился с чиновниками, направленными в район из Шанхая, Шаньдуна, Гуандуна и Шэньчжэня в целях поддержки развития района. Вэнь Цзябао отметил, что проведение кампании по поддержке Синьцзяна в новых обстоятельствах может стать более обременительным, и призвал соответствующие провинции и группы разрабатывать продвинутые проекты и продукты, ориентированные на улучшение жизни народа [4].

Подобные меры, как представляется, призваны не только улучшить жизнь местного населения, но и в преддверии XVIII Съезда КПК повысить авторитет Вэнь Цзябао и Коммунистической партии в целом.

Литература

1. *Бармин В.А.* Синьцзян в советско-китайских отношениях в 1918–1931 гг. // Проблемы Дальнего Востока, 1999. № 4. С. 113–122.
2. *Дубровская Д.В.* Судьба Синьцзяна. Обретение Китаем «Новой границы» в конце XIX в. М.: Институт востоковедения РАН, 1998. 202 с.
3. К вопросу о национально-освободительном движении народов Синьцзяна в 1944–1949 гг. // Учёные записки ИВАН, 1955. Т. 11. С. 155–188.
4. «Вэнь Цзябао: развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района – ключ к стабильности». [Russian.News.Cn](#) 2012-09-06 // russian@xinhuanet.com